

94
110

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

Т О В . С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол допроса от 14-го марта с/г.
арестованного Управлением НКВД Московской области ЛЕВИНА
М.Л. - бывш. зав. кабинетом истории и философии естество-
знания МГУ.

ЛЕВИН показал о своем активном участии в антисовет-
ской работе правых и о непосредственной организационной
связи с БУХАРИНЫМ.

РОЦЕН, ТУРЕЦКИЙ и КУШНАРЕВ - арестованы.

Арест ЕГОРОВА - подготавливаем.

НАРОДНОЙ КОМИССАР-
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Н. ЕЖОВ

"23" марта 1937 года.

№ 56570

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Л Е В И Н А , Макса Людвиговича.

от 14 марта 1937 года.

ЛЕВИН М.Л., 1885 г.р., немец, гр. СССР, работал зав. кабинетом истории и философии естествознания МГУ, сын купца, эсер с 1905 по 1912 г., с 1912 по 1913 г. в цюрихской группе содействия РСДРП, с 1916 по 1918 г. спартаковец, с 1919 по 1924 г. член КНГ, с 1925 по 1936 г. член ВКП/б/, исключен за связь с участником троцкистско-террористической организации М. ДУРЬЕ. В 1918 г. являлся военным комиссаром Баварской Советской Республики.

Вопрос: Вы подали заявление на имя т. РЕДЕНСА о своем желании дать откровенные показания о контр-революционной террористической деятельности правых, и, в частности, Н.И. БУХАРИНА, а также о своей личной контр-революционной деятельности. Что Вы можете показать в подтверждение поданного Вами заявления?

Ответ: Поданное мною заявление на имя т. РЕДЕНСА я безусловно подтверждаю. Я твердо и глубоко искренне решил рассказать следствию все известное мне о БУХАРИНЕ, как об одном из руководителей террористической организации правых, а также и о своей контр-революционной деятельности. Я ничего больше не хочу скрывать от следствия, хотя и уверен что то, что я изложу, повлечет за собой очень суровое наказание. Я хочу бесповоротно порвать со всем этим позором, со всем тем, что является контр-революционным в моем прошлом.

Вопрос: С каких пор и где Вы познакомились с БУХАРИНЫМ?

Ответ: Николая Ивановича БУХАРИНА я знаю с 1921 г., когда я познакомился с ним впервые на 3-м конгрессе Коминтерна. С 1921 по 1925 г. я встречался с БУХАРИНЫМ на официальных заседаниях ИККИ, а с 1925 г. стал с ним встречаться чаще, в связи с моей работой в редакции журнала "Под знаменем марксизма" (издаваемом на немецком языке). Ответственным редактором этого журнала являлся Н.И. БУХАРИН. С 1931 г. я продолжал встречаться с БУХАРИНЫМ, бывая у него на квартире в Кремле. В 1932-1933 г.г. я имел 2-3 встречи с БУХАРИНЫМ в период его работы в Наркомтяжпроме в отделе научно-технической пропаганды.

Вопрос: Какой характер носили Ваши встречи с БУХАРИНЫМ?

Ответ: Уже в 1930 г. в процессе бесед с БУХАРИНЫМ я установил, что он критикует политику руководства ВКП/б/. В 1932 г. в доме отдыха в Узком и у него на квартире БУХАРИН в беседах со мной уже резко критиковал политику ВКП/б/. В одну из встреч с БУХАРИНЫМ, которая имела место на квартире ДЕБОРИНА (кажется в 1930 г.), БУХАРИН в присутствии моем, СТЭНА, ГЕССЕНА, ЛУШПОЛА и РЯЗАНОВА в резко озлобленном тоне говорил о СТАЛИНЕ, которого считал виновником травли ДЕБОРИНА.

Вопрос: При Ваших встречах с БУХАРИНЫМ в Наркомтяжпроме присутствовал ли еще кто-либо, или Ваши беседы с БУХАРИНЫМ были один на один?

Ответ: Во время моих встреч с БУХАРИНЫМ в Наркомтяжпроме всегда бывал и ЦЕЙТЛИН, но беседы на контр-революционные темы происходили порознь с каждым в отдельности.

В одной из таких бесед ЦЕЙТЛИН, в то время еще более откровенный чем БУХАРИН, критиковал политику партии и прямо говорил мне о том, что задачей дня является собирание всех идейных людей, недовольных политикой и руководством ВКП/б/ для борьбы с партией.

Вопрос: Что Вам известно конкретно о контр-революционной деятельности БУХАРИНА?

Ответ: В январе или феврале 1935 г. я по приглашению БУХАРИНА, переданному через ФЕССЕНА, зашел в редакцию "Известий". БУХАРИН предложил мне сотрудничать в газете в области естественно научных вопросов. Я это предложение принял. Здесь же БУХАРИН спросил меня о моих политических взглядах. Я заявил ему, что в основном разделяю взгляды правых. Тогда БУХАРИН, продолжая разговор, поставил вопрос о необходимости продолжения и усиления борьбы против руководства ВКП/б/ и в частности против СТАЛИНА. В этой же беседе БУХАРИН сообщил мне, что РЫКОВ, УГЛАНОВ и ТОМСКИЙ твердо стоят на своих позициях и что кадры правых целы.

Вопрос: Дал ли какие - либо указания Вам БУХАРИН в связи с этой беседой?

Ответ: На мой вопрос БУХАРИНУ: "Что же по Вашему следует делать, он, БУХАРИН, мне ответил следующее: "Вы тоже не должны стоять в стороне. Необходимо повести работу среди научных работников. И далее БУХАРИН развил положение, которым я должен был руководствоваться в своей работе по сколачиванию озлобленных против руководства партии людей из научных работников вообще и деборинцев, в частности.

Вопрос: Дал ли БУХАРИН Вам конкретные указания о том, каким путем Вы должны начать эту работу?

Ответ: Да, БУХАРИН указал мне, что работу среди научных работников нужно начинать с критики отдела науки ЦК ВКП/б/, дискредитации "особенно рьяных" сторонников генеральной линии партии, включая сюда и беспартийных из среды профессоров и доцентов. Конкретно на лиц, подходящих для роли подготовителей кадров правых, БУХАРИН назвал мне ГЕССЕНА Б.М., ДЕБОРИНА А.М., СТЕНА и меня. По Ленинграду БУХАРИН назвал ВАСИЛЬЕВА, УРАНОВСКОГО, КАРЕВА и других своих сотрудников по Институту Истории Науки и Техники в Ленинграде.

Вопрос: Дали ли Вы согласие БУХАРИНУ на выполнение его указаний?

Ответ: Да, я заявил БУХАРИНУ о своем согласии с его указаниями и обещал предпринять необходимые шаги для их выполнения.

Вопрос: Какие политические установки излагал Вам БУХАРИН в этой беседе?

Ответ: В ходе моей беседы с БУХАРИНЫМ у меня возник серьезный вопрос о том, на какие кадры вообще рассчитывали правые, БУХАРИНА этот вопрос не застал врасплох, видно было, что для него этот вопрос не новый. Он мне заявил следующее: "Теперь история повернулась так, что главный враг на данном этапе уже не фашизм, а СТАЛИН и политика сталинского ЦК". И велед за этим БУХАРИН сообщил мне, что такие кадры имеются как в СССР, так и за рубежом.

Вопрос: О каких кадрах Вам говорил БУХАРИН?

Ответ: БУХАРИН заявил мне, что кадрами для борьбы с руководством ВКП/б/ в СССР в первую очередь являются троцкисты, зиновьевцы и правые. На мой вопрос: "Это все, чем Вы располагаете?", БУХАРИН ответил: "Так как коллективизация не только не изменила психики огромного большинства крестьянства, а наоборот укрепила у них тягу к восстановлению частного хозяйства, что продолжают отражать эсэры, имеющие и сейчас сеть подпольных организаций, руководимых заграничным центром, то было бы idiotизмом отказаться от соглашения с ними, точно так же, как и с русскими меньшевиками, имеющими также свои группы в СССР".

Вопрос: Конкретизировал ли БУХАРИН вопрос о подпольной контр-революционной деятельности эсэров и меньшевиков?

Ответ: Да, этот вопрос в нашей беседе БУХАРИН конкретизировал при встрече, которая имела место в 1936 г.

Вопрос: Что рассказывал Вам БУХАРИН о связях, которые имеются у правых за рубежом?

Ответ: В этой же беседе БУХАРИН указал мне на зарубежных союзников - германских правых (БРАНДЛЕР, ТАЛЬГЕЙМЕР) и др., при чем БУХАРИН подчеркнул необходимость пойти на соглашение с левыми - социал-демократами, заявив, что во всех этих направлениях работа уже идет.

Вопрос: Что Вам рассказывал БУХАРИН о контакте между троцкистами, зиновьевцами и правыми?

Ответ: Вопрос о том, имеется ли такой контакт, я поставил БУХАРИНУ и получил от него следующий ответ: "Здесь дело в основном - в Сталине и его аппарате из ближайших его сорат-

ников. Бить надо вместе. Перед этой главной задачей бледнеют частные разногласия". Какие именно частные разногласия - БУХАРИН в этой беседе не остановился.

Вопрос: Называл ли Вам БУХАРИН кого-либо персонально из троцкистов и зиновьевцев, которые были бы связаны с правыми организационно?

Ответ: Никого из троцкистов и зиновьевцев БУХАРИН в этой связи мне не называл. Следует указать, что я лично специально ему такого вопроса не ставил.

Вопрос: О чем еще у Вас шла речь в эту встречу с БУХАРИНЫМ?

Ответ: Эта беседа закончилась тем, что БУХАРИН, говоря о методах борьбы против руководства ВКП/б/, выдвинул как неотложную задачу дня, террор против руководителей ВКП/б/. Я заявил БУХАРИНУ, что разделяю его взгляд и признаю, что основа сейчас в решительном терроре, что нужно сосредоточиться на этом главном, что я готов помогать ему в этом направлении и информировать его о своих разведках в части годных для террора людей в среде научных работников.

Вопрос: Говорил ли Вам БУХАРИН о том, какие именно кадры для террористической деятельности имелись у правых в этот период времени?

Ответ: Я забыл сообщить следствию весьма важную на мой взгляд установку правых, о которой меня информировал БУХАРИН при этой встрече в 1935 г. в редакции "Известий". БУХАРИН мне тогда сказал, что несмотря на слабость влияния

правых в Красной армии, перед правыми, троцкистами и эсэрами прежде всего стоит задача привлечения на свою сторону кадров из влиятельных людей командного состава и организации в Красной армии подпольных ячеек, небольших по их количественному составу, но повеюду. Свои надежды БУХАРИН возлагал на ту часть красной армии, которая связана с крестьянством, используя при этом недовольство положением в колхозах, животноводстве, налоговой политике и т. д.

Вопрос: Таким образом можно констатировать, что в этой Вашей беседе с БУХАРИНЫМ шел вопрос о подрыве военной мощи СССР?

Ответ: Да, именно вопрос шел о подрыве военной мощи СССР. Когда меня это несколько поразило, БУХАРИН заметив это, обратился ко мне и сказал: "Слушайте Макс, мы не наивные люди, идя на борьбу нужно использовать все каналы". И несколько более взвинченный добавил: "Больше того, подрыв военной мощи необходимое дело, но дело длительное и поэтому значение военных кадров в первую очередь сейчас в другом". В чем же, спросил я. В " (т.е. в насильственном, внезапном захвате государственной власти), ответил БУХАРИН, к моему изумлению и тут же добавил: "Вам непонятно? Ведь это же сразу обеспечивает нам и захват власти и роль ведущей силы в нашем блоке с троцкистами, эсэрами и меньшевиками".

Вопрос: Как Вы реагировали на эту установку БУХАРИНА?

Ответ: Я тогда ответил БУХАРИНУ, что при решающую роль играет крепкая, готовая итти ва-банк личность, являющаяся боевым руководителем такого внезапного налета на центральную правительственную власть, такого быстрого

и решительного удара и немедленного вооруженного захвата этой власти "БУХАРИН мне ответил: "Есть ЕГОРОВ из школы ВЦИК". БУХАРИН назвал именно эту фамилию. Тогда я спросил БУХАРИНА кто он такой. БУХАРИН, как бы спохватившись, что слишком разболтался, сказал: "Разве Вы о нем не слышали"? Я ответил: "Первый раз слышу". Тогда БУХАРИН добавил: "Это крупный правый и железный человек". На мое замечание, что это ведь совсем не популярное имя и никто о нем ничего не слышал, - БУХАРИН ответил: "Популярность создается действием. Протрезвоним сразу по всему миру по радио, вот Вам и популярность. Раз власть будет в наших руках, то и популярность главаря будет обеспечена". Подумав я вставил, что не менее важным я считаю использование каналов Наркоминдела, на что БУХАРИН ответил: "Разумеется, надо использовать аппарат Наркоминдел. Он необходим нам для сношений с заграницей. По этой линии люди помогут нам дискредитировать политику СТАЛИНА на международной арене и в массах рабочих запада. Конкретных людей в связи с Наркоминделом БУХАРИН мне не называл.

Вопрос: Когда у Вас произошла следующая встреча с БУХАРИНЫМ и какой она носила характер?

Ответ: Следующая моя встреча произошла с БУХАРИНЫМ, если не ошибаюсь, в октябре 1935 года на Моховой улице. Я встретился с БУХАРИНЫМ на углу улицы Перцена и Моховой около 1 МГУ. Встреча была днем и произошла без предварительного уговора, случайно. Вместе с БУХАРИНЫМ была какая - то молодая женщина, с которой он меня познакомил, но кто она, как ее фамилия, сейчас не помню. Мы пошли по направлению Театральной

площади. На мой вопрос как идут дела, о которых он мне говорил в редакции "Известий", БУХАРИН улыбаясь ответил: "Как надо" и пропустив идущую с ним женщину вперед, сказал: "На минутку". Говорил он со мной вполголоса, но состояние у него было какое - то взвинченное. Он сразу снова начал с того, что военные методы насаждения социализма приведут к краху всей системы СТАЛИНА и что этому краху нужно содействовать, а не бояться его. Нужно называть вещи своими именами. Как бы не кричали трусы, что это уже слишком, нужно прямо говорить о реставрации капитализма. Нужно ускорить свержение власти СТАЛИНА, не взирая на то, что это означает фашизацию и нашей страны. Здесь же БУХАРИН заявил мне, что положительным сигналом к выступлению против СТАЛИНА всех оппозиционных группировок в стране является убийство КИРОВА. Я задал БУХАРИНУ вопрос, имеется ли какое - либо центральное руководство правых, которое в состоянии сплотить воедино движение всех сил, о которых говорил БУХАРИН и получил от БУХАРИНА неожиданно откровенный ответ, что такой центр существовал всегда с 1929 г., имеется он и теперь и что в этот центр входят: он - БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ и УГЛАНОВ. БУХАРИН как будто назвал еще две фамилии, но я их забыл. Дойдя до Театральной площади, мы расстались. При прощании БУХАРИН кратко мне бросил: "Ну, а Вы действуйте".

Вопрос: Какие конкретные задания организационного и террористического характера Вы получили от БУХАРИНА?

Ответ: В марте - апреле 1936 г. у меня состоялась встреча с БУХАРИНЫМ в редакции "Известий". Я нагнал его на лестнице в помещении редакции и по его - БУХАРИНА, приглашению, пошел к нему в кабинет. Оставшись с ним наедине, я сооб-

шил БУХАРИНУ, что нахожусь в несколько затруднительном положении, так как успехов в сколачивании враждебных ВКП/б/ лиц не имею, что это повидимому затруднено в связи с улучшившимся материальным положением научных работников. БУХАРИН остался этим недоволен и доказывал мне, что если я согласен с террором, как с методом борьбы против руководства ВКП/б/ (заявив, что во мне у него сомнений на этот счет нет), я должен действовать решительно и поскольку мне хорошо известна среда научных работников, среди них я и должен подобрать несколько лиц волевых, способных пойти на террор. Подобрал их, я должен буду дать БУХАРИНУ характеристику этих лиц, указав на их сильные и слабые стороны. Видя, какое действие произвели его настойчивые указания о подборе лиц к выполнению покушения на руководителей ВКП/б/ (я твердо заявил БУХАРИНУ, что его поручение выполняю обязательно), БУХАРИН сообщил мне вещи, до этой встречи с ним мне неизвестные.

Вопрос: Что именно Вам сообщил БУХАРИН?

Ответ: Эта часть беседы как бы была продолжением нашей беседы, имевшей место в начале 1935 г. о совместных действиях против ВКП/б/, с эсэрами и меньшевиками. БУХАРИН дал довольно своеобразную, несколько новую для меня характеристику этих сил, которую ранее мне не приходилось слышать от него при обсуждении вопросов борьбы против ВКП/б/. БУХАРИН характеризовал их так: "Если политический вес меньшевиков в СССР и меньше веса эсэровской организации, то вес и активность их во 2-м Интернационале очень значительна, в чем я убедился также из разговоров с Отто БАУЭРОМ во время свое-

го пребывания в Праге". На мое замечание, что союз с эсэрами есть возвращение к его -БУХАРИНА, лозунгу "обогащайтесь", он ответил, что этот лозунг разумеется снова приобретет свое полное значение при победе над СТАЛИНЫМ и раскрепощении крестьянства от искусственного насаждения коллективизации.

Вопрос: Как Вы реагировали на это сообщение БУХАРИНА?

Ответ: Связав ответ БУХАРИНА с имевшим место между нами разговором в начале 1935 г. и желая выяснить сумму этих вопросов до конца и зная его отношение к формам новой государственной власти, я заметил БУХАРИНУ, что есть опасность попасть на буксир к кулачеству, что фашизм в России должен иметь характерную черту сочетания господства иностранного финансового капитала с "истинно-русским" фашизмом кулаков погромщиков, БУХАРИН на это мне кратко ответил, что "это учтено в соглашении с эсэрами". Таким образом, эта моя беседа с БУХАРИНЫМ лишь подтвердила, что работа по сколачиванию всех контр-революционных сил развернута на деле (блок с троцкистами, соглашение с эсэрами, встреча с Отто БАУЭРОМ). Я сейчас вспомнил, что в этой же беседе, говоря о своей встрече с Отто БАУЭРОМ, БУХАРИН как бы вскользь сказал, что в Праге виделся и с немецкими правыми. Видя мое желание говорить по затронутому нами вопросу подробно и долго, БУХАРИН поторопил меня и сказал: "Еще какнибудь поговорим". Он куда то спешил.

Вопрос: Где именно в Праге и когда БУХАРИН виделся с Отто БАУЭРОМ?

Ответ: Этому вопросу БУХАРИН не касался и я ему его не задавал.

Вопрос: Какие вопросы конкретно обсуждались между БУХАРИНЫМ и Отто БАУЭРОМ?

Ответ: Кроме того, что я сказал выше, мне ничего неизвестно.

Вопрос: Разве Вы не интересовались деталями и характером встречи БУХАРИНА с Отто БАУЭРОМ?

Ответ: Несомненно этот вопрос меня интересовал, но этому мешала торопливость БУХАРИНА, так как он куда - то собирался уходить. Таким же образом мне не удалось у него ничего подробно выяснить о его встрече с немецкими правыми в Праге.

Вопрос: О каком именно соглашении правых с эсэрами говорил Вам БУХАРИН?

Ответ: Речь шла о соглашении с эсэрами в плане совместного вооруженного наступления и свержения существующего руководства в нашей стране.

Вопрос: Именно так Вам БУХАРИН об этом и говорил?

Ответ: Да, именно так. Но как трактовался вопрос правыми о дальнейших взаимоотношениях с эсэрами, он для меня остался неясным, так как мне не удалось с БУХАРИНЫМ продолжать разговор на эту тему. Также мне не удалось выяснить, с кем персонально из эсэров и кто именно из правых заключал такое соглашение, так как этой детали он не касался.

Вопрос: Что Вами было сделано в порядке осуществления указаний БУХАРИНА о привлечении известных Вам людей для тер-

рористической деятельности против руководства ВКП/б/?

Ответ: В апреле или мае 1936 г. я вовлек для террористической деятельности ТУРЕЦКОГО Соломона Яковлевича, научного сотрудника кафедры и кабинета истории и философии естествознания МГУ; ТУРЕЦКОГО я знаю с 1934 г. и он мне был известен как человек враждебно настроенный к руководству ВКП/б/. Эта моя встреча с ТУРЕЦКИМ произошла у меня в кабинете истории и философии естествознания МГУ. В процессе моей беседы с ТУРЕЦКИМ я сделал вывод, что, как непосредственный исполнитель террористического акта, он по своим волевым качествам не подходил, однако, отступать я уже не мог и договорился с ним, что он будет вести работу по подбору террористически настроенных людей. Я уговорился с ТУРЕЦКИМ, что он меня должен обязательно информировать и лишь с моего ведома он будет говорить с намеченными людьми об их участии в террористической группе. Однако, при моей встрече с ТУРЕЦКИМ в сентябре 1936 года он не мог мне еще сообщить положительных результатов своей работы и только дал мне обещание заняться этим делом более активно.

Вопрос: Кого еще Вам удалось привлечь для террористической деятельности?

Ответ: В середине июля 1936 г. у меня в кабинете был РОЦЕН. РОЦЕНА Ивана Петровича я знаю с 1929 года и более близко с 1933 г. В процессе общения с РОЦЕНОМ я выяснил, что он враждебно относится к политике, мероприятиям и в особенности к руководству ВКП/б/. РОЦЕН был очень близок к ГЕССЕНУ, арестованному органами НКВД в 1936 г. Оставшись наедине с РОЦЕНОМ, я поставил перед ним вопрос о необходимости

сти и ему включиться в активную борьбу против партийных вождей. Дальнейшая беседа моя с РОЦЕНОМ не была для меня затруднена, так как без особых усилий я получил согласие РОЦЕНА на вхождение его в террористическую группу и на личное участие его в покушении на кого-либо из руководителей ВКП/б/. Здесь же, не выходя из кабинета, мы обсудили наметки террористических действий РОЦЕНА.

Вопрос: В чем заключался Ваш план террористических действий?

Ответ: Начиная с 1935 г., РОЦЕН работал в отделе науки ЦК ВКП/б/ по совместительству с работой в МГУ.

По своим волевым качествам и озлобленности против руководства ВКП/б/, он вполне подходил в качестве исполнителя террористического акта. Мы условились с РОЦЕНОМ, что он детально продумает каким путем и когда именно он совершит покушение. Всего удобнее для РОЦЕНА как сотрудника отдела науки ЦК ВКП/б/ было совершить покушение на ЖДАНОВА или АНДРЕЕВА, как тесно соприкасающихся с руководством научных учреждений. Покушение предполагалось произвести в здании ЦК, где предосторожность естественно должна была быть меньше, чем при выходе из здания ЦК или где либо в другом месте. Но повторяю, что это были лишь предварительные наметки. Окончательно мы должны были наметить план действий лишь после моих разговоров на эту тему с БУХАРИНЫМ.

Вопрос: Вы сообщили БУХАРИНУ о том, что Вами завербованы РОЦЕН и ТУРЕЦКИЙ?

Ответ: Нет, с БУХАРИНЫМ мне встретиться не удалось, так как он был, кажется, на Памире, а затем я был в отпуску.

Вопрос: Встречались ли Вы с РОЦЕНОМ после июля 1936 г.?

Ответ: Да, я был у РОЦЕНА на квартире в начале сентября 1936 г. Я пришел к нему с сообщением о своем исключении из ВКП/б/. Я советовал РОЦЕНУ быть осторожным, связь со мной временно прекратить, но работу в отношении подыскания возможностей для совершения террористического акта он должен был продолжать.

Вопрос: Было ли известно ТУРЕЦКОМУ и РОЦЕНУ о характере Вашей связи с БУХАРИНЫМ?

Ответ: ТУРЕЦКОМУ это известно не было. РОЦЕНУ же я рассказал о том, что связан с БУХАРИНЫМ, что существует центр правых и что основным в деятельности правых является террор против руководителей ВКП/б/. Нужно сказать, что о терроре против руководителей ВКП/б/ и советского правительства РОЦЕН стал положительно отзываться примерно уже в апреле-мае-1936 г. и свое влияние на его политические взгляды, враждебные ВКП/б/ безусловно оказывал и я.

Вопрос: Что Вы еще можете сообщить следствию о контр-революционной деятельности связанных с Вами лиц?

Ответ: В мае мес. 1936 г. ГЕССЕН, которого я знал с 1928-1929 г.г., как человека, враждебного руководству ВКП/б/, сообщил мне о том, что им ведется работа по созданию террористической группы и о том, что в эту группу им завербован КУШНАРЕВ, бывший секретарь парткома I МГУ, с которым ГЕССЕН был тесно связан. Мне известно, что КУШНАРЕВ был также близок с троцкистом АГОЛОМ. По всем этим вопросам я

предполагают переговорить с КУШНАРЕВЫМ лично, когда он был у меня на квартире в октябре 1936 г., но этому разговору помешала присутствовавшая здесь же жена КУШНАРЕВА.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.-

ЛЕВИН.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАЧ УНКВД МОСК. ОБЛАСТИ -
СТ. МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - РАДЗИВИЛОВСКИЙ.
ПОМ НАЧ 4-го ОТДЕЛА УГБ УНКВД МО -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ПЕРСИЦ.

ОПЕРУП. 1 ОТД. -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ЮРЕВИЧ.

В е р н о :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8-го ОТДЕЛА ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
(Голанский)